

ПОНИМАНИЕ И ПЕРЕЖИВАНИЕ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Работа представлена кафедрой методов психологического познания.
Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор В. Х. Манеров*

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования механизмов понимания и переживания стихотворных текстов читателями. Анализируется содержание понятий «понимание» и «переживание», подчеркивается, что разграничение данных понятий является методологическим подходом, позволяющим выделить рациональные и эмотивные аспекты в целостном процессе отражения любой реальности.

The article presents the results of theoretical and empirical research of mechanisms of understanding and experiencing of poetic texts by readers. Contents of concepts «understanding» and «experience» are analyzed. It is emphasized that differentiation of these concepts is a methodological approach which allows to mark out rational and emotional aspects in a complete process of reflection of any reality.

Современная психология характеризуется возрастанием интереса к духовной стороне жизни человека, рассмотрением его в контексте освоения психологических, ментальных, социокультурных аспектов жизненного пространства. С другой стороны, существует проблема, заключающаяся в сложности, а подчас и невозможности до-

стижения удовлетворительного научного объяснения природы восприятия произведений искусства, которую относят к фундаментальным процессам мировосприятия. Как пишет В. М. Розин, «одна из причин кризиса современной психологии - невозможность удовлетворительно объяснить в психологической науке ряд реально на-

блюдаемых фундаментальных фактов психической жизни человека. К ним относятся, например, переживания произведений искусства...». Сходное мнение высказывает Е. А. Лапина. С ее точки зрения, художественное творчество и переживание художественных произведений «остается, по существу, неприступной твердыней, не поддающейся ни длительной "осаде" (экспериментальная психология), ни методам "подкопа" (психоанализ), не сдается она и благодаря "предательству" изнутри (интроспекция)»². В связи с вышесказанным актуальность исследований проблем взаимодействия человека и искусства как одного из фундаментальных способов духовного становления личности постоянно возрастает. Одной из причин не вполне убедительных достижений в этой области, на наш взгляд, является невнимание к методологическим основаниям теоретико-эмпирических исследований, требующим дифференциального рассмотрения возможностей основных психосемантических методов в выявлении эмпирических референтов процессов понимания и переживания.

В теории и практике отечественной психологии сложилось неоднозначное определение данных понятий: понимание и переживание. С. Л. Рубинштейн выделял переживание как базовую характеристику психической жизни человека. С его точки зрения, «переживание выражает особый специфический аспект сознания; он может быть в ней более или менее выражен, но он всегда наличен в каждом реальном, конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимопроникновении и единстве с другим моментом - знанием, особенно существенным для сознания»³. В то же время Рубинштейн подчеркивает неразрывную связь переживания с объектом внешнего мира, его вызывающим. Переживание становится осознанным тогда, когда субъект определяет его объективное отношение к причинам, его вызывающим, к объектам, на которое оно направлено, к действиям, которыми оно может быть реализовано. Од-

нако соотнесение неопределенного еще чувства с определенными знаниями, которыми обладает человек, соотнесение его с объективным миром требует уже включения механизма понимания. Таким образом, понимание выступает необходимым условием осознания субъективного переживания, определения его посредством своего отношения к объективному миру. Ф. Е. Василюк подчеркивает, что «переживание является самостоятельным процессом, соотносящим субъекта с миром и решающим его реальные жизненные проблемы»⁴. Переживание на уровне бытия является восстановлением возможности реализации внутренних потребностей жизни; на уровне сознания - обретением осмысленности, в рамках отношения сознания к бытию работа переживания состоит в достижении смыслового соответствия сознания и бытия. В то же время большинство подходов к проблеме понимания сходятся в трактовке понимания как процесса и результата порождения смысла понимаемого, то есть приобретения познавательного и эмоционального отношения к объекту понимания.

Таким образом, при изучении понимания и переживания исследователь сталкивается с двумя базовыми механизмами отражения мира - рациональным и эмоционально-оценочным, которые функционируют в тесном единстве и терминологическое разделение которых является методологическим приемом. Традиционные подходы к анализу понимания состоят в его трактовке как процесса и результата порождения смысла, в лингвистике в этом контексте существует не вполне удачный термин «смысловое восприятие». При этом учитывается индивидуально-личностный характер понимания, который проявляется прежде всего в мотивационной направленности познавательного процесса, выделении субъектом значимых и неактуальных для него сторон объекта понимания⁵. Несмотря на то что понимание рассматривается как когнитивный процесс, его определение через категории цели и постижения смысла неизбежно

способствует введению в сущностные характеристики феномена мотивационной и эмоциональной составляющих, что подчеркивает неразрывную связь понимания и переживания, но нарушает исходные методологические основания, требующие отдельного рассмотрения. В таком случае переживание становится коннотацией понимания. Смысловое содержание соотносится с денотативным значением воспринимаемого, раскрывает понимание художественного произведения, обретение ценностно-смыслового отношения к нему как результату коммуникации читателя и художественного текста, в ходе которой осваиваются смыслы, концепты художественного произведения.

Понимание обеспечивает нахождение смыслов воспринимаемых фактов действительности, конструированию систем взаимоотношений и взаимосвязей данных фактов с общим знанием человека о мире, распознаванию им собственного эмоционального состояния в связи с обнаружением данных фактов. В то же время переживание, являясь первичным инструментом познания, направляет активность работы сознания в область тех или иных явлений, фактов, упорядочивает их по степени значимости. Переживание проявляется в субъективном, пристрастном отношении к данным фактам, в придании им аффективной окраски. В происходящем параллельно со смысловым восприятием переживании достигается единство эмоциональных, перцептивных и содержательных характеристик. Можно сказать, что связь понимания и переживания как психических феноменов прежде всего определяется их смыслообразующей функцией, реализуемой на когнитивном и аффективном уровнях. Таким образом, разграничение понятий понимания и переживания является методологическим подходом и методическим приемом, позволяющим выделить рациональные и эмотивные аспекты в целостном процессе отражения любой реальности. Особенно актуальна реализация такого подхода примени-

тельно к эстетической реальности художественного произведения, поскольку его природа актуализирует механизмы переживания.

Взаимосвязанные механизмы понимания и переживания не просто разделить при регистрации эмпирического материала, получаемого при отражении читателем или слушателем произведения искусства. Как отмечает В. В. Знаков⁶, смысл любого литературного произведения заключается не в предметном содержании, его фабуле, а скорее в отношении читателя к прочитанному, проявляющемся в интерпретации, выводах, предположениях и т. д. В. П. Белянин⁷ развивает эту мысль, говоря о том, что чаще исследователь сталкивается скорее с впечатлением от текста, а не пониманием его, так как последнее обусловлено определенной авторской оценкой действительности. В эмпирическом исследовании результатом понимания художественного текста становится личностный смысл произведения, который непосредственно связан с чувственной тканью переживаний. Читатель может соглашаться и не соглашаться с предложенной ему автором интерпретацией действительности вследствие собственного видения и отношения к тому фрагменту действительности, который представил ему автор. В нашем представлении, целесообразно рассматривать целостный результат восприятия художественного текста в двух аспектах: динамическом и содержательном. Динамический аспект отражает прежде всего работу переживания и проявляется в аффективной окраске оценок художественного произведения, в приобретаемом коннотативном значении текста. В переживании возникает художественный образ, который формируется, с одной стороны, на основе воспринимаемой читателем авторской концепции действительности, представленной в художественном произведении, с другой стороны, на основании субъективной картины мира читателя, его жизненного опыта и ценностно-смысловых установок. Таким образом, переживание

предстает как системообразующий фактор выстраивания художественного образа, присвоения художественного произведения, включения его в жизненный мир, его глубинные эмоционально-окрашенные и лично-значимые образные, интуитивные образования, «предмыслы». Переживания художественного текста иерархичны, образуя в процессе углубления читателя в авторский мир произведения цепочку эмоциональных отражений, от базальных (радость, печаль, гнев, страх, спокойствие) до высших духовных (эстетических, этических, религиозных) форм. Базальные эмоции выступают как основа для построения художественного образа, как первоначальный инструмент его конструирования, отражая работу эмоций как форму предмышления. Однако для осознания складывающегося психического образа, в данном случае художественного, необходимо включение механизмов понимания, способствующих рефлексивной переработке первичного эмоционального образа. Здесь наиболее важную роль выполняют механизмы понимания ситуации, выделения существенных и незначительных деталей для построения художественной реальности. Важную роль на данном этапе играет опыт воспринимающего, особенности его мышления. Художественный образ, в свою очередь, онтологизируется наличием глубокого, насыщенного переживания, отражающего сложную гамму высших чувств. Соответственно, основной задачей исследователя становится описание, анализ разновидностей, «номенклатуры» этих высших переживаний, весьма слабоизученных.

В рамках предложенного подхода нами был проведен содержательный анализ особенностей восприятия стихотворных текстов читателями. В исследовании приняли участие 184 человека в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет. Дополнительно к исследованию были привлечены читатели подросткового и зрелого возраста. Общая численность выборки составила 261 человек, из них: читателей подросткового воз-

раста 27 человек, молодого возраста 184 человека, зрелого возраста 50 человек.

Для исследования особенностей переживания читателями художественных произведений мы рассмотрели коннотативные значения стихотворных текстов в различных возрастных группах читателей. Изучение коннотативных значений воспринимаемых читателями стихотворных текстов осуществлялось с помощью метода семантического дифференциала. Еще в экспериментах Ч. Осгуда и его сотрудников было обнаружено, что в результате оценивания объектов восприятия по градуированным оппозиционным шкалам можно определить пространство реакций - «коннотативных значений». Под коннотативным значением понимались те состояния, которые следуют за восприятием слова-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами⁸.

В результате факторного анализа оценок читателей нами была выявлена структура, свидетельствующая о существовании достаточно устойчивых размерностей оценок. Рассмотрение данной структуры показывает, что восприятие разных стихотворных текстов читателями разного возраста сопровождается размерностями оценок, содержащими схожие шкалы. Так, первый фактор характеризуется тем, что на одном полюсе фактора находятся оценки, свидетельствующие о высокой оценке читателем содержания стихотворения, важности прочитанного для себя (интересное, важное, сильное, стоящее, хорошее); другой полюс представляют собой определения уничижения прочитанного, отвержения содержания стихотворения (скучное, незначительное, слабое, нестоящее, плохое). В целом содержание этого фактора незначительно варьирует от текста к тексту, что позволяет определить данный фактор как универсальный вектор оценивания художественного текста - «оценка значимости». Следует отметить, что стихотворный текст по своей природе обладает высокой эмоциогенностью, что определяет его содержание как

символически заданный опыт транслируемых текстом переживаний. При восприятии стихотворения происходит включение читателя в данное поле переживаний, которые могут быть приняты им как собственный опыт переживаний, обогащающий эмоциональный план личности читателя, либо быть отвергнуты как несоответствующие и нежелательные для читателя переживания. По сути, данный фактор может свидетельствовать об оценке читателем того жизненного опыта, который он получает в ходе восприятия стихотворения, и о его готовности этот опыт принять или отвергнуть.

Второй фактор сосредотачивает на одном полюсе определения, характеризующие качества комфортности и эмоциональной безопасности (мягкое, мирное, ласковое, плавное, доброе, легкое). Другой полюс фактора характеризует ощущение дискомфорта и угрозы (резкое, злое, агрессивное, жестокое, строгое, тяжелое). Как и в случае первого фактора, вариативность его содержания невелика, что позволяет выявить следующую размерность эмоционального реагирования - вектор «комфортность текста». Содержание данного фактора может свидетельствовать о том, какое значение для внутреннего мира читателя несут идеи и переживания, транслируемые стихотворным текстом. Они могут быть органичны содержанию внутреннего мира читателя, и

тогда текст будет восприниматься как эмоционально безопасный. Однако если данные идеи и переживания вносят дисбаланс во внутренний мир читателя, то нарастает чувство тревоги, характеризующее переживание угрозы стабильности собственного жизненного мира.

В третий фактор «активность» вошли общеконнотативные шкалы фактора активности: активное - пассивное, бодрое - сонное, энергичное - инертное, оживленное - утомительное, быстрое - медленное, а также шкалы классических факторов оценки и силы: веселое - грустное, радостное - печальное, яркое - тусклое. Возможно, при восприятии художественного текста данные характеристики определяют степень активации читателя, что обозначило присутствие их в факторе.

Таким образом, факторный анализ оценивания стихотворных текстов читателями с помощью семантического дифференциала позволил выявить базовые параметры переживания стихотворного текста, характеризующие компоненты структуры аффективного оценивания. Можно сказать, что переживания стихотворного текста определяются векторами чувства значимости, весомости прочитанного стихотворения, переживания комфортности и активации читателя, как результата восприятия текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Розин В. М. Психология: наука и практика: Учеб. пособие. М.: РГГУ: Омега-Л, 2005. С П .

² Лапина Е. А. Роль психологии в изучении «неевропейских» форм художественного творчества // Исследование проблем психологии творчества: Сб. М., 1983. С. 326-335.

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 5.

⁴ Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984. С. 7.

⁵ Знаков В. В. Понимание в познании и общении. М., 1999.

⁶ Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999.

⁷ Белянин В. П. Психологическое литературоведение: текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006.

⁸ Osgood Ch. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana, 1957.